



***Жительницу нашего посёлка Клавдию Никифоровну Фролову судьба с самого детства испытывала на прочность, подвергая всё новым и новым трудностям. Военное детство, тяжёлые трудовые годы – жизнь не баловала её. Но все невзгоды на своём жизненном пути женщина перенесла стойко и, сохранив в себе доброту и жизнелюбие, пришла к своему 90-летию, которое отметит в это воскресенье.***

Клавдия Никифоровна выросла в простой крестьянской семье на просторах деревни Полово. Начальное образование, четыре класса, девочка получила на родине, а продолжила учёбу в Квашнино. Поскольку школа находилась в пятнадцати километрах от дома, жила она на квартире у родной тётки, а с родителями виделась только по выходным, преодолев пешком большое расстояние.

Войну семья встретила в Пено. Много страха натерпелась девочка, которой на тот момент было четырнадцать лет. Однажды её вместе с ровесниками под руководством военного отправили рыть противотанковые рвы. Вдруг над головой детей пролетел немецкий самолёт и неподалёку послышался громкий шум. «Ложитесь» – скомандовал военный. Ребятишки рухнули на землю, и почти рядом с ними упала и взорвалась бомба. Испуганных детей присыпало поднявшейся от взрыва землёй.

Жители райцентра, возможно, в надежде спрятаться от войны, уезжали из Пено. Двоюродная тётка Клавдии вместе с двумя ребятишками отправились в Ксты. Спустя некоторое время родственники узнали, что они стали жертвами страшной казни фашистов. Семья девочки вернулась в Полово. Но и здесь натерпелись. По деревни ходили слухи о кровожадности и беспощадности фашистов, которые ужасали жителей. – Однажды слышим, бегут ребятишки и кричат: «Едут! Немцы едут!», – вспоминает Клавдия Никифоровна. – В нашей деревне фашисты пробыли недели две. Но и за это время мы много натерпелись. Немцы особо не зверствовали, иногда даже детей шоколадкой угощали. А финны были очень жестокими. Они приходили в дома и требовали у хозяек продукты, а если те отказывали, так они клали солому под кровать и угрожали поджечь её. Очень страшно было, когда фашисты вместе с другими мужчинами забрали папу. Они собрали их в один дом и выясняли, кто работает на партизан. Среди них был мальчишка, который указал фашистам на нескольких мужчин. Из-за его клеветы их расстреляли. К счастью, папу не тронули.

Вскоре немцы ушли из деревни. Летом Клавдию, как и многих её ровесников, забрали в Томское ремесленное училище, где молодёжь обучали разным профессиям. Девочка училась на токаря. Сначала детей поставили к станкам. На шарикоподшипниковом заводе, на котором во время войны изготавливали предохранители для мин, девочка на специальном аппарате проверяла предохранители на годность. В это время родители переехали в Свердловскую область, и отец выхлопотал, чтобы дочку перевели в местные трудовые резервы. Без денег, потому как они не успели дойти, и с маленьким пайком, получив билет, она приехала к родным. Рядом с семьёй девочка училась в вечерней школе и работала токарем в мастерской по ремонту машин.

После окончания войны жизнь стала налаживаться. Семья вернулась в Пено. Клавдия поступила учиться на бухгалтера в Калининский техникум пищевой промышленности. Получив профессию, она работала бухгалтером в детском доме, а потом секретарём-машинисткой и корреспондентом в редакции районной газеты. В годы работы в «районке» она встретила своего будущего мужа, с которым в последствие вырастили троих детей.

Но, пожалуй, самой яркой страницей её трудовой биографии является работа в Осташковском филиале швейного цеха спецзаказа, которому она посвятила более двадцати лет. Его сотрудники занимались пошивом одежды и постельного белья для воинских частей. Сначала Клавдия Никифоровна трудилась швей-мотористкой, потом стала мастером, а затем начальником цеха. Как говорит сама К. Н. Фролова – руководитель должен быть как хозяйка в доме, рачительным и радушным. Именно таким начальником и была Клавдия Никифоровна. При ней производство расцвело: в цеху всегда было чисто и аккуратно, радовали глаз цветы. Дружный и сплочённый коллектив швейного цеха всегда с успехом выполнял планы и удостоивался похвалы райкома партии. Да и сотрудники, которых на тот момент было более двух сот (работники пеновского, соблагского и жукопского цехов), всегда выглядели «с иголочки» и улыбались. А если что не ладилось у её сотрудниц из-за личных проблем, она по душам с ними поговорит, даст толковый совет, глядишь, и настроение у человека лучше станет и работа в руках спорится. И другие возникающие рабочие вопросы наша землячка умела решать мирно. Кроме своей основной деятельности, швеи оказывали шефскую помощь колхозам: собирали камни с полей, доили коров, косили сено, заготавливали силос, копали и перебирали картошку.

Добросовестный труд К. Н. Фроловой неоднократно отмечали почётными грамотами. На заслуженном отдыхе Клавдия Никифоровна часто с теплотой вспоминает годы работы в швейном цехе и своих девочек. И они её не забывают: каждый год поздравляют с Днём рождения, дарят подарки и заботливо интересуются, как у неё дела. Согревают сердце бабушки и двое внуков и маленькая правнучка, которые не редко звонят ей и приезжают в гости.

Анна ПЕТРОВА,  
фото автора